Козьмин Н Н

Администрация государевой пашни в Сибири XVII в.

Оттиск из „Известий Вост.-Сиб. отдела ИРГО т. XXXIV №2, 1903
Иркутск, 1904 г. Паровая типо-литография П. И. Макушина и В. М. Посохина.

Многоуважаемому Алексею Николаевичу Зиакову от автора

Н. Н. Козьминъ.

Администрація государевой пашни въ Сибири XVII в.

(Изъ исторіи русской колонизаціи).

Первоначально Сибирь, какъ новопокоренная страна, была въ вѣдомствѣ *Посольскаго Приказа* (1590). Затѣмъ, когда дѣло завоеванія стало болѣе или менѣе прочнымъ, управленіемъ (съ 1596 г.) вѣдала *Четь дьяка Вахрамѣя Иванова*, подъ главнымъ начальствомъ Бориса Годунова. Послѣдній, ставъ царемъ, отдалъ Сибирь въ вѣдѣніе *Казанскаго и Мещерскаго Дворца*, при которомъ возникло отдѣленіе *Сибирскаго Приказа*. Казанскій Дворецъ вѣдалъ Сибирь съ 1599 по 1637 годъ, когда *Сибирскій Приказъ* сталъ самостоятельнымъ вѣдомствомъ[1]). Названныя учрежденія вѣдали Сибирь во всѣхъ отношеніяхъ, по всѣмъ отраслямъ управленія. Сборъ ясака, пашня, администрація, судъ, всѣ разряды лицъ находились въ этомъ вѣдѣніи; сюда посылались воеводскія отписки, росписи смѣтныя и помѣтныя, чертежи, челобитныя и т. д., и черезъ него проходили всѣ правительственныя распоряженія[2]). Только къ половинѣ XVII в., какъ кажется, начинается раздѣленіе и обособленіе отраслей управленія, и Сибирскій Приказъ начинаетъ терять напр. „селитреное варенье“, „новыя соляныя пошлины“, табакъ, перешедшія въ вѣдомство *Приказа Большой Казны*[3]).

Непосредственное управленіе сосредоточивалось въ Сибири въ рукахъ воеводъ. Во главѣ послѣднихъ стоялъ воевода Тобольскій, которому, во многихъ отношеніяхъ, была подчинена вся Сибирь, вплоть до 1629 года, когда Томскіе воеводы „учали сидѣть своимъ столомъ“ Въ 1676 г. получилъ самостоятельность Енисейскъ, а въ 1687 году выдѣлено въ особый разрядъ Верхотурье, къ ко-

[1]) *Щегловъ, хронол. перечень.* стр. 52, 56, 60 и 91; *Буцинскій, Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ, стр. 231—233; Андріевичъ, Исторія Сибири*, I, стр. 113—114.

[2]) А. И. т. III, №№ 90, 91, 138, 207; Доп. къ А. И. т. II, № 100, Р. И. Б. т. VIII, № 11, XVI, XXXVII.

[3]) Доп. къ А. И. т. III, № 10 (1646 г.).

торому отнесены Пелымъ и Туринскъ, „п. ч. тѣ городы отъ Верхотурья въ ближнихъ мѣстѣхъ“ [1]).

Можно съ точностью указать на подчиненіе другихъ воеводъ Тобольскому въ военномъ отношеніи; первые не могли начинать военныхъ дѣйствій, не снесясь съ Тобольскомъ. Тобольскій воевода руководилъ этими дѣйствіями и снаряжалъ экспедиціи Повидимому, подобное же главенство получилъ и Томскій воевода, когда получилъ „разрядный столъ“ [2]). Можно указать также на нѣкоторую финансовую подвѣдомственность второстепенныхъ воеводъ. Доходы стекались въ Тобольскъ, изъ него же направлялись высылаемыя изъ Москвы суммы и доставляемые „сибирскіе запасы“ Кромѣ того, Тобольскій воевода нерѣдко бралъ на себя иниціативу въ разныхъ предпріятіяхъ, дѣлалъ указанія и даже иногда дѣлалъ выговоры другимъ воеводамъ. Но каждый въ своемъ *уѣздѣ* воевода имѣлъ громадныя полномочія, которыя въ „наказахъ“ выражались въ своеобразной формулѣ: „искати во всемъ государю прибыли и дѣлати во всемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ“ [3]). Воевода творилъ судъ и расправу, собиралъ всякія пошлины съ торговыхъ и промышленныхъ людей, собиралъ ясакъ, налагалъ на жителей оброки и разныя повинности по своему усмотрѣнію и вообще былъ полновластнымъ хозяиномъ“ [4]).

---

[1]) А. И. т. V, № 162; *Щегловъ*, 84; *Буцинскій*, 233; *Адріановъ, Г Томскъ въ прошломъ и настоящемъ*, стр. 4. По Словцову, Верхотурье рѣшено выдѣлить въ 1688 г.; (Ист. Об., I, 110).

[2]) *Р. И. Б.* т. II, № 138, V, и № 159; *Сѣверный Архивъ*, 1826 г., кн. 19, стр. 224—225; *Томскія Губ. Вѣд.*, 1865, № 46, стр. 7; *Буцинскій, Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ*, Харьковъ 1889, стр. 233—235.

[3]) *Р. И. Б.* т. VIII, № 11, VII, ср. III и XXIV *Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія.* Спб. 1892, стр. 469—470.

[4]) *Буцинскій*, назв. соч., стр. 235. Ср. *Словцовъ, Историческое Обозрѣніе Сибири.* Спб. 1886, стр. 65. Словцовъ рѣзко ставилъ вопросъ объ обособленности, независимости воеводъ другъ отъ друга. „Не смотря на степени и преимущества воеводствъ, одного предъ другимъ, не было установлено зависимости органической, въ чемъ виною Приказъ (т. е Сибирскій), какъ непосредственно списывавшійся порознь съ воеводствами, и еще требовавшій, чтобы каждое воеводство, среднее и малое, отправляло ясачную казну въ Москву, прямо отъ себя. *По недовѣрчивости* не было въ Сибири совокупности, не было Управленія; разъятыя части принадлежали къ цѣлому отдаленному, къ Приказу, не мыслившему объ единствѣ частей, и заботившемуся объ одномъ итогѣ ясака“ (Истор. Обозр. 1886, кн. I, стр. 34). Со времени появленія труда Словцова болѣе обильный печатный матеріалъ внесъ болѣе ясности. Г Прутченко вѣрно отмѣчаетъ, что «взаимныя отношенія различныхъ органовъ управленія не отличались опредѣленностью постановки; эпоха не выработала еще въ то время яснаго понятія инстанціи». (*Сибирскія окраины*, Спб. 1899 г. т. I, стр. 17).

Слѣдуетъ не упускать изъ виду, что воевода посылался, собственно говоря, не для управленія, не какъ администраторъ, а скорѣе какъ главный приказчикъ. На обязанности его лежали не интересы населенія, не заботы о послѣднемъ, объ его благѣ, а выполненіе наказа „искать государю прибыли“, дѣлать „какъ бы (государевой) казнѣ было прибыльнѣе“, смотрѣть, чтобы этой казнѣ „никоторой порухи не учинилось“; интересы населенія обезпечивались въ наказѣ лишь настолько, насколько это требовалось, чтобы людямъ „оскорбленія не было“, и чтобы ихъ „не разгонить“, и тѣмъ не нанести ущерба опять таки государевой казнѣ [1]). Поэтому и ограниченія власти воеводъ направлялись не къ тому, чтобы оградить отъ ихъ произвола населеніе, а къ тому, чтобы обезпечить интересы казны [2]).

Служилые люди, естественно, находились подъ начальствомъ воеводы и власть послѣдняго надъ ними была весьма ощутительна, хотя правительство постоянно рекомендовало воеводамъ заботиться о подчиненныхъ, не чинить „насильства и оскорбленія“, чтобы, „изъ за ихъ бездѣльной корысти“, казнѣ Великаго Государя „въ ясакѣ недобору“ не оказалось.

На воеводѣ лежали широкія полномочія по эксплоатаціи источниковъ дохода государевой казны: завѣдывая сборомъ ясака, онъ имѣлъ и непосредственную власть надъ „ясашными людьми“, заботился о „пріискѣ новыхъ землицъ ясашныхъ людей“, о розыскѣ также рудъ, драгоцѣнныхъ камней и т. д. и т. п.

На его же обязанности лежало организовать служилыя силы въ интересахъ этой эксплоатаціи, а также и организація средствъ содержанія, продовольствія служилыхъ силъ. Уже въ первоначальной организаціи этого продовольствія, посредствомъ системы „сибирскихъ отпусковъ“ съ Поморья, сибирскимъ воеводамъ принадлежала видная доля участія. Неизмѣримо большія обязанности и полномочія воевода принялъ въ организаціи служилаго продовольствія посредствомъ системы государевой пашни

Пашенные государевы крестьяне въ его главномъ и непосред-

---

[1]) А. И. т. III, № 121; Доп. къ А. И. т. III, №№ 63, 46, I; Р. И. Б. т. II. № 149, I, т. VIII, № 11, VII. Ср. *А. А. Іонинъ, Новыя данныя къ исторіи Вост. Сибири XVII в.* Прилож. къ Изв. В.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. XXVI, стр. 86, 89, 94 (№№ 7, 8, 11). «И прибыль учинити не малая, которая бъ прибыль государю была прочна и стоятельна, и себя имъ (воеводамъ) видѣть въ государевѣ жалованьѣ“ Доп. къ А. И. т. II, № 73. «Чтобъ мнѣ холопу твоему въ томъ стоя направежѣ *напрасно не померетъ* і въ конецъ не разоритца и *твоей великого государя службы не отстать*». *Іонинъ*, назв. соч., стр. 94.

[2]) Наша замѣтка въ Вост. Обозр. 1894, № 113.

ственномъ вѣдѣніи. „Мы то пашенное дѣло,—говоритъ царскій указъ воеводамъ [1]),—положили на васъ“. Досмотръ пашенныхъ мѣстъ, постройка слободъ, призывъ крестьянъ, общій надзоръ, назначеніе непосредственной власти сельской—приказчика, смѣна его и надзоръ за нимъ—таковы функціи воеводской власти на государевой пашнѣ [2]). „А надъ пашенными крестьяны у государевыхъ десятинъ,—говорится въ царскомъ наказѣ Нарымскому воеводѣ [3]),—*надзирати ему Василью самому* и уложити пашню на Государя пахати, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, чтобъ въ пашнѣ въ Нарымскомъ острогѣ учинити Государю прибыль, и вновь пашенныхъ крестьянъ прибавливалъ на льготу и изъ подмоги, а подмогу давати съ порукою, смотря по людемъ, на комъ бы мочно впредь взяти. И о томъ бы ему Василью одноличпо порадѣти, чтобъ въ Нарымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ выбрати изъ служилыхъ людей человѣка добра и пряма и наказъ ему дати велѣти, а сверхъ наказу приказати накрѣпко“, и далѣе идутъ распоряженія чисто хозяйственнаго характера. объ обработкѣ пашни, о времени посѣва, о жнитвѣ и т. п., а также относительно отношеній приказчика къ крестьянамъ и выборнымъ лицамъ.

Конечно, фактически воевода не имѣлъ возможности выполнить всѣ эти обязанности. Ближайшее, непосредственное вѣдѣніе принадлежало приказчику.

Приказчику, какъ и воеводѣ, предоставлялись широкія полномочія Ему поручалось вѣдать крестьянъ „во всемъ“,—„государевою пашнею и крестьянскимъ строеніемъ [4]) промышляти, смотря по тамошнему дѣлу“ [5]). Какъ было сказано, назначалъ приказчика воевода, отъ котораго тотъ и находился въ полной зависимости и получалъ многообразныя распоряженія [6]). Обыкновенно, приказчикъ назначался изъ служилыхъ людей,—преимущественно, изъ дѣтей боярскихъ, также изъ казаковъ высшихъ чиновъ, напр. пятидесятниковъ, десятниковъ, или изъ стрѣльцовъ, „привычныхъ къ пашенному дѣлу“ [7]). Но иногда приказчикъ могъ быть назначенъ

---

[1]) А. И. т. Ш, №№ 121, 211, II; Доп. къ А. И. т. Ш, № 46, I; т. VШ, №№ 100, 109, II; Р И. Б. т. II, № 149, I.

[2]) Р И. Б. т. VШ, № 11, XIV; *Временникъ Имп. Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.*, 1853, кн. 17, *Смѣсь*, стр. 6. См. предыд. прим.

[3]) *Временникъ*, ibid.

[4]) Т. е. *устройствомъ*.

[5]) Р И. Б т. VШ, № 11, XIV; Доп. къ А. И. т. VI, № 1.

[6]) *Временникъ*, ibid.; *Іонинъ*, назв. соч., стр. 88—90.

[7]) Р И. Б. т. VШ, № 11, XIV; Доп. къ А. И. т. VШ, № 51, VII; *Временникъ*, ibid.; *Іонинъ*, ibid.

и изъ другихъ классовъ, такъ какъ „слободчикъ", т е. основатель слободы, обыкновенно, въ видѣ награды, назначался въ приказчики [1]).

Въ вѣдѣніе приказчика поступили не только пашенные крестьяне, но и другіе жители слободы, напр. служилые люди; онъ назначался къ пашеннымъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ, и тѣхъ и другихъ онъ вѣдалъ на одинаковыхъ основаніяхъ [2]).

Выше мы сказали, что приказчику давались широкія полномочія Точнѣе они выражались въ такой формулѣ: приказчикъ назначался „для расправы и строенья и пахоты" [3]). Онъ вѣдалъ населеніе слободы „во всемъ": судилъ, собиралъ многообразныя пошлины, слѣдилъ за благоустройствомъ, благонравіемъ населенія, т. е. являлся судьей и административнымъ чиновникомъ; но ему принадлежалъ и чисто хозяйственный распорядокъ: ему приказывалось „велѣть пашни роспахивать и дворы строить" Въ сущности говоря, его главной обязанностью и являлась хозяйственная дѣятельность: ему принадлежало непосредственное участіе въ организаціи служилаго продовольствія.

Государева пашня была хозяйствомъ государя, назначеннымъ для осуществленія этой организаціи. Пашенные крестьяне были рабочіе, получавшіе плату натурой, въ видѣ „собины", т е. участка земли съ правомъ пахать на *себя*. Приказчикъ былъ управителемъ хозяйства государя Функціи судебныя и полицейскія онъ получилъ въ прибавокъ. Московское правительство старалось о возможномъ удешевленіи управленія. Съ этою цѣлью, напр., оно на мѣста „выбылыхъ" служилыхъ людей, указывало брать „ссыльныхъ и опальныхъ людей", — „чтобъ, — откровенно пояснялось, — въ государевомъ годовомъ жалованьѣ лишнихъ расходовъ не было" [4]). Съ этою же цѣлью, оно совмѣщало въ лицѣ приказчика въ собственномъ смыслѣ функціи судьи и административнаго чиновника.

Новый приказчикъ получалъ отъ воеводы инструкцію, „наказъ" [5]). Кромѣ того, воеводѣ наказывалось „сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобъ онъ о государевѣ *пашнѣ радѣлъ*, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не спустя посѣвнаго времени и упахивати

---

[1]) *Буцинскій*, н. с., стр. 217.

[2]) Доп. къ А. И. т. V, № 22; т. VI, № 1, 89, 133; т. X, № 75, II Ср. *Іонинъ*, цит. м.: «пашеннымъ крестьяномъ и посацкимъ и всякихъ чиновъ людемъ»...

[3]) Р И. Б. т. VIII № 11, XIV; Доп. къ А. И т. VI, № 1; т. VIII, № 51, VII; № 53. V

[4]) Доп къ А. И. т. III, № 63; т. IV, № 59; т. VI, № 136, I.

[5]) *Буцинскій*, *Заселеніе Сибири* и пр., стр. 279 — 280. *Временникъ*, ibid. Самое названіе онъ получилъ потому, что былъ «на приказѣ» А. И. т. III, № 172.

бы государеву пашню велѣлъ гораздо намягко, чтобъ грудъ и не ораныхъ мѣстъ на пашнѣ не было; а какъ аже дастъ Богъ, хлѣбъ поспѣетъ, и онъ бы потому-жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ складти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, чтобъ хлѣбу и сысподи водою не подмочило, а у жнитвѣ и у кладенья и у молотьбы велѣти съ приказчикомъ быти попомъ и старостамъ, и цѣловальникомъ, выбравъ лучшихъ людей; а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины велѣти вывѣивати до чиста; и того беречи накрѣпко, чтобъ однолично государевымъ хлѣбомъ нихто ни какими мѣрами не корыстовался и истери бъ г—реву хлѣбу отнюдь нигдѣ никакіе не было. И къ служилымъ людямъ и къ пашеннымъ крестьяномъ и къ ясачнымъ ко всякимъ людемъ держати ему привѣтъ и ласку, и отъ обидъ беречи всякихъ людей, и продажи имъ не дѣлати ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати никоторыми дѣлы, и во всемъ г—рю искати прибыли, а тягости и налоговъ никому не дѣлати, да о всемъ о томъ писати ко.... къ Москвѣ, а отписки велѣти отдавати въ приказѣ Казанскаго Дворца“ [1]).

Всматриваясь въ этотъ словесный наказъ, мы замѣчаемъ, что распоряженія хозяйственныя преобладаютъ. Дѣло идетъ не столько о населеніи, сколько пашнѣ.

Обратимся къ детальному разсмотрѣнію обязанностей приказчика.

Во-первыхъ, ему принадлежалъ судъ, но только по дѣламъ гражданскимъ; уголовныя дѣла были изъяты изъ его компетенціи,— „опричь разбойныхъ и убойственныхъ и татиныхъ дѣлъ“, какъ говорилось въ наказахъ. Но и въ гражданскихъ дѣлахъ право суда было ограничено извѣстнымъ максимумомъ суммы иска, напр. 5, 10 рублями („а больши 5 рублевъ не судить“). Въ этой-же суммѣ онъ судилъ постороннихъ лицъ съ слободскими „Ясашные люди“ были совершенно изъяты изъ суда приказчика: дѣло должно было направляться въ городъ [2]). Приказчикъ же взималъ различныя „судныя“ пошлины, „пересуду и правого десятка“, по челобитнымъ и приставнымъ памятямъ—„хоженое“, пошлины съ кабальныхъ судныхъ дѣлъ,—причемъ съ „заемныхъ лживыхъ кабалъ“—вдвое [3]).

Во-вторыхъ, приказчикъ завѣдывалъ доходами слободы. Но онъ долженъ былъ раздѣлять это завѣдываны съ выборными лицами, положеніе которыхъ было вызвано „бездѣльной корыстью“ приказчиковъ и тѣми „продажами“ и „тѣснотой“, которыя они чинили на-

---

[1]) *Временникъ* ibid.

[2]) А. И. т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. VI. № 1; т. X, № 75, II

[3]) А. И. т. V, № 133.

селенію. Ко всякимъ денежнымъ доходамъ, къ житницамъ, къ желѣзному промыслу и т. д., приказчики должны были выбирать цѣловальниковъ, „кому мочно вѣрить". Выбирали, собственно, крестьяне; приказчикъ же бралъ „выборы за ихъ выборныхъ людей руками" и отсылалъ къ воеводѣ [1]). Цѣловальники приводились „къ вѣрѣ", по „Чиновной книгѣ" [2]). Пошлины собирались приказчикомъ вмѣстѣ съ цѣловальниками. Собранныя суммы онъ долженъ былъ „писать въ книги имянно, порознь, по статьямъ, и тѣ пошлинныя деньги велѣть цѣловальникомъ класть въ ящикъ, каковъ ящикъ данъ будетъ великихъ государей за (названіе уѣзднаго города) печатью" [3]). Взимая торговыя пошлины, приказчикъ, естественно, получалъ и нѣкоторый надзоръ за торговлю [4]). Порученіе этого надзора приказчику понятно и въ виду настойчиваго желанія правительства урегулировать торговлю мягкой рухлядью, которую оно стремилось монополизировать. Лишній надзиратель былъ только желателенъ,— и, такъ какъ главная дѣятельность правительства была направлена именно на эксплуатацію пушного звѣря,—все устройство страны было организовано именно въ этихъ цѣляхъ,—то и приказчики

---

[1]) А. И. т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. X, № 75, II. «И они крестьяня выбрали въ старосты (такого-то), тамож. цѣловальника (такого то) и дали на нихъ выборы за руками, и я тѣ ихъ выборы послалъ на Верхотурье».

[2]) ibid

[3]) А. И. т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. VI, № 1 Для иллюстраціи приводимъ образчики пошлинъ:

Со всякой продажи—десятая (съ 1 р.—1 гривна, съ уѣздныхъ—вполовину)—тутошнихъ товаровъ съ 1 р. . . 4 деньги.
Полозового съ саней . . . . 8 ден.
Печатнаго . . . . 1 алтынъ.
Съ вѣсчихъ товаровъ—съ пуда . . 1 ден.
Явчей (съ человѣка) 4 ден.
Пошерстнаго («со скотиной продажи и мѣны»)—2 алт. (съ уѣздныхъ вполовину)
Явчего съ пива и браги (съ пуда) 1—2 ден.
Съ промышленныхъ людей—оброку . . 1 полтина.
печатнаго 1 алт.
явчей . 4 ден.
Съ гулящихъ—оброку . . ½ полтины.
печатнаго . . . 1 алт.
явчей . . 3 ден.
(при наймѣ) съ найму съ 1 р. 1 гр.
Съ хлѣба { своей пахоты съ 1 р.—5 ден.
перекупнаго . . съ 1 р.—1 гр.

См. А. И. т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. VI, №№ 1, 89; т. VIII, № 71, I; *Щегловъ, Хронологич. перечень*, стр. 136. У *Іонина* другія цифры и данныя, см. стр. 99, 202. Колебаніе въ зависимости и отъ времени и мѣста.

[4]) А. И. т. V № 133.

приняли непосредственное участіе въ надзорѣ за торговлей. Это казалось вполнѣ безопаснымъ: таможенныя пошлины взимались приказчикомъ сообща съ цѣловальниками, право суда ограничивалось извѣстными предѣлами, а ясачные люди были совсѣмъ изъяты изъ-подъ суда приказчика.

Съ другой стороны, и интересы сельскаго хозяйства государя требовали такого же надзора. Не говоря о торговлѣ пушниной, крестьяне могли торговать и сельскими продуктами, хлѣбомъ, скотомъ. Такая торговля близко касалась государева пашеннаго хозяйства и должна была быть урегулирована,—отсюда понятно запрещеніе продажи скота[1]). Должна была регулироваться и продажа строенья, дворовъ, собственныхъ („собинныхъ") участковъ, хлѣба. Крестьянинъ не былъ, въ воззрѣніи правительства, собственникомъ земли. Онъ имѣлъ „собину", какъ жалованье за службу, за обработку государевой пашни. Его хозяйство должно было быть приспособлено къ цѣлямъ и интересамъ послѣдней[2]). Отсюда запрещеніе дѣлать вклады въ монастыри по указамъ 153, 156, 170, 186 годовъ[3]). Отсюда же запрещенія и стѣсненія хлѣбной торговли,— „чтобы въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбными запасы скудости не учинилось" Въ 1622 году было указано: „хлѣба въ закупъ никому не продавать" Въ 1682 году, указано: торговцевъ „имать и чинить наказанье",—при чемъ указъ, данный на имя верхотурскаго воеводы, добавляетъ, „хотя кто и верхотурского уѣзду житель" Хлѣбъ конфисковался и продавался, по рыночной цѣнѣ, служилымъ людямъ[4]). Продаваться хлѣбъ могъ только на мѣстѣ и для мѣстныхъ нуждъ, преимущественно, служилаго класса, а впослѣдствіи его скупаетъ само правительство. На такихъ условіяхъ крестьяне могли продавать хлѣбъ и даже получали льготы. Они платили пошлину, вдвое меньшую, нежели купцы,—именно 10 денегъ съ рубля, а послѣдніе—гривну; впослѣдствіи пошлина спускается до $2^1/_2\%$ цѣны товара[5]).

Отстаивая интересы государевой казны и подъ ихъ прикрытіемъ, приказчикъ имѣлъ широкую возможность злоупотреблять своими

---

[1]) Доп. къ А. И. т. VI, № 1 «Продавать скота отнюдь не велѣть».

[2]) Р И. Б. т. VIII, № 11 XIV «Собинную пашню за твоею государевою»... Ср. *Словцовъ*, ibid., стр. 24. «Кто хотѣлъ увеличивать доходъ казенной, тотъ въ правѣ увеличивать и собственной, какъ награду за усердіе къ казнѣ». Это былъ принципъ хозяйства въ Сибири.

[3]) А. И. т. V, № 32.

[4]) А. И. т. III, № 107; т. V, №№ 103, 113, 232, II. Указы 1622, 82, 83 и 94 годовъ. Ср. *Іонинъ*, ibid., стр. 203.

[5]) А. И. т. V № 230; *Иркутскъ. Матер. для исторіи города.* М. 1883, стр. 3; Р И. Б., т. VIII, № 11, XXVIII; *Щегловъ* ibid., стр. 136.

полномочіями. Его задача состояла лишь въ томъ, чтобы чувствительнымъ образомъ не затронуть интересовъ казны. Правда, формула „искать во всемъ государю прибыли, которая бъ прибыль была прочна и стоятельна“ имѣла продолженіе: „а людемъ не въ тягость и не въ разореніе“, но, съ одной стороны, никакихъ гарантій для населенія въ исполненіи второй части не давалось, а съ другой, царскій же указъ пояснялъ: „чтобы людей не разгонить“ Выборные такихъ гарантій не представляли: они не были отвѣтственны передъ населеніемъ. Обыкновенно, они сами старались нажиться и на счетъ населенія, и на счетъ казны, тѣмъ болѣе, что за всѣ убытки, вольные и невольные, отвѣчали своимъ имуществомъ.

Выборы производились подъ руководствомъ приказчика. Въ наказѣ ему прямо приказывалось „выбрать“ изъ крестьянъ „мірского старосту и таможеннаго цѣловальника“, или „ко всякимъ денежнымъ доходамъ, къ житницамъ, къ желѣзному промыслу“ — цѣловальниковъ. Мы уже говорили, что они приводились къ крестному цѣлованью, а выборная запись отсылалась воеводѣ.

Мы встрѣчаемъ „мірскихъ старостъ“, десятниковъ „для строенья великого государя десятинные пашни“, деньщиковъ „для розсылки“ цѣловальниковъ житничныхъ, мельничныхъ, таможенныхъ, тюремныхъ и др.[1]) Объ этихъ выборныхъ мы скажемъ ниже, а здѣсь отмѣтимъ еще важное значеніе въ слободѣ попа. Правительство требовало его обязательнаго присутствія при сельскихъ работахъ, наряду съ выборными. „А у жнитвѣ и у кладенья и у молотьбы велѣти съ приказчикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей“ [2]). И попъ игралъ немаловажную роль въ жизни слободы, принимая участіе иногда въ распряхъ населенія съ приказчикомъ. Отмѣченная изслѣдователями исторіи Сибири борьба духовной и гражданской властей какъ бы отражалась и въ миніатюрѣ сельскаго міра [3]).

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію обязанностей приказчика относительно „строенья и пахоты“, т. е. его сельско-хозяйственной дѣятельности.

Мы уже говорили, что приказчикомъ часто назначался „слободчикъ“, т. е. основатель, строитель слободы. Но уже, по должности, приказчику обыкновенно поручалось „досмотрѣть“ землю подъ новую слободу Онъ долженъ былъ развѣдать, что 1) земля „къ пашнѣ

---

[1]) А. И. т. V, № 47 и № 133; Доп. къ А. И. т. X, № 75. II; Р. И. Б т. VIII, № 11. XLIX; А. до юр. б. относ. т. I, № 5; т. II, № 262, III.

[2]) *Временникъ*, ibid.; *Буцинскій*, ibid., стр. 190.

[3]) *Сибирскій Сборникъ*. Прилож. къ *Вост. Обозр.* 1894, вып. III стр. 2[illegible] и сл.; *Іонинъ*, ibid, стр. 116 и сл.; ср. *Вост. Обозр.* 1994, № 87, библіографія.

и сѣннымъ покосамъ угожа“, 2) никому не принадлежитъ и 3) „отъ воинскихъ людей (т е. непріятелей) крестьянъ уберечь можно“. На основаніи такого „досмотра“, доставленнаго въ городъ воеводѣ, послѣдній давалъ разрѣшеніе на строенье слободы [1]). Впрочемъ, „досмотръ“ поручался не исключительно приказчику. Прямою и одною изъ главныхъ обязанностей послѣдняго былъ „приборъ“ на пашню или на оброкъ крестьянъ, бѣломѣстныхъ казаковъ и пр. Приборъ производился изъ „вольныхъ гулящихъ людей, а не изъ тяглыхъ людей“, и не изъ пашенныхъ крестьянъ, „на льготные годы, по разсмотрѣнію и по людемъ“, обыкновенно отъ 2 до 6 лѣтъ [2]). Приказчикъ же назначалъ размѣръ оброка или количество пашни („на государя“); опредѣлялъ размѣръ „ссуды и подмоги“, деньгами и хлѣбомъ; здѣсь онъ, опять таки, долженъ былъ давать „по разсмотрѣнію, чтобъ было на комъ впредь въ нашу казну взять и наша (государева) пашня бъ была прочна“; онъ бралъ поручныя и кабальныя записи; „отписывалъ“ о своихъ дѣйствіяхъ воеводѣ и отсылалъ ему „поручныя“ [3]). Приказчикъ же „отводилъ“ землю, т. е. опредѣлялъ тотъ или иной участокъ новоселу. Если слобода была новая, только что основанная, то онъ отрѣзывалъ участокъ подъ государеву пашню, а остальную землю, „вымѣревъ и вырѣзавъ“, отводилъ крестьянамъ („гдѣ кто похотѣлъ,—говоритъ одинъ актъ,—по ихъ волѣ, инымъ подлѣ—государеву пашню смежно, а инымъ далѣ“). Отводъ совершался въ присутствіи старосты, крестьянъ и др. свидѣтелей, напр. стрѣльцовъ ямскихъ охотниковъ [4]) и т. п. Но приказчикъ не только отводилъ землю; онъ могъ, заботясь о строеньи великаго государя десятинной пашни, перемѣщать крестьянъ съ участка на участокъ. Такъ, „для поспѣшенья и для новые селидбы“, онъ давалъ крестьянамъ подъ пашню участки государевой пашни; въ случаѣ надобности, онъ отбиралъ участокъ и, если послѣдній уже былъ распаханъ, приказывалъ другимъ крестьянамъ распахать, въ вознагражденіе, участокъ („заимку“ распахавшаго [5]).

Приказчикъ долженъ былъ лично надзирать за полевыми работами крестьянъ. Осенью, „въ зябль“, онъ „распахивалъ всѣми крестьяны“

---

[1]) А. И. т. V, № 59, II; Доп. къ А. И. т. III, № 46. I; т. IV, № 59; т. V, № 22; т. VI, № 89; Р. И. Б. т. VШ, № 11, Ш, 1 и 2.

[2]) А. И. т. III, №№ 172, 211, II; т. V, № 133; Доп къ А. И. т. VI, №№ 1, 89; т. VIII, № 71, I.

[3]) А. И. т. Ш, № 211, II и № 172; т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. VI, №№ 1 и 89.

[4]) Р И. Б. т. VШ, № 11, XIV; А. до юр. б. относ. т. II, № 179; Доп. къ А. И. т. VШ, № 51 Ш. Крестьянамъ давались при этомъ «отводныя».

[5]) Р. И. Б. т. VШ, № 11, XIV. Изъ содержанія и тона отписки видно, что это было право, а не правонарушеніе со стороны приказчика.

яровое. Долженъ былъ слѣдить, чтобы крестьяне не опускали „посѣвнаго времени“, и во-время выдавать изъ казны сѣмена для посѣва, если крестьяне, при селитьбѣ, не обязывались засѣвать своими [1]). Такое же непосредственное участіе принималъ приказчикъ во все остальное время работъ, присутствуя при жатвѣ, молотьбѣ, вывѣиваньи и т. п., и заботясь, чтобъ „одноличпо государевымъ хлѣбомъ нихто никакими мѣрами не корыстовался и истери-бъ государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ никакіе не было“. Помимо надзора за полевыми работами, на приказчикѣ лежала обязанность „доправлять“ съ крестьянъ ссуду, данную имъ при поселеніи; если приказчикъ ея не доправилъ, сумма ссуды взыскивалась на немъ „безо всякіе пощады“ [2]). На немъ же лежалъ сборъ натуральныхъ повинностей, напр. пеньки, песку, лѣсу, смолы, вѣниковъ и т. д.; въ случаѣ дурного качества, съ приказчика взыскивалось вдвое противъ стоимости [3]). Перспектива, которую сулили такія угрозы, должна была весьма ободрительно дѣйствовать на расторопность приказчика. То же самое относительно иныхъ многообразныхъ и многочисленныхъ повинностей, „издѣлій“, „строеній“ и т. д.

Приказчикъ же долженъ былъ зорко смотрѣть, чтобъ крестьяне вина не курили, и ему самому эта операція также строжайше воспрещалась, что впрочемъ, не мѣшало приказчику дѣлать нарушенья. Такъ, въ 1681 г., Чичуйскій приказчикъ, атаманъ Степанъ Полуехтовъ, дѣятельно занимался на заимкѣ одного изъ крестьянъ куреньемъ вина, а „на него смотря“, принялись и крестьяне курить, „и отъ того виннаго куренья пашенные крестьяне разорились и обнищали въ конецъ, и государевой десятинной пашни отбыли, и та великаго государя десятинная пашня... опустѣла“. Былъ посланъ указъ „бить батоги нещадно“, и доправить съ крестьянъ по 2 р. 4 алт $1^1/_2$ деньги съ человѣка, а съ приказчика по 5 рублей за ведро [4]).

---

[1]) Р. И. Б. т. VIII, № 11, XIV; *Временникъ*, ibid.; Доп. къ А. И. т. II, № 92; т. VIII, № 25, VIII.

[2]) А. И. т. III. № 211, II; Доп. къ А. И. т. VIII, № 51, II.

[3]) Доп. къ А. И. т. VIII, № 51, VIII. У г. Іонина приведенъ весьма характерный для безпощадной жестокости московскаго правительства документъ. Селингинскій приказчикъ, по мнѣнію воеводы, передалъ одному служилому человѣку 8 рублей. И вотъ съ него эти восемь рублей доправляютъ на правежѣ. Этотъ несчастный обращается съ челобитной къ Государю, прося разсмотрѣть дѣло, «чтобъ мнѣ холопу твоему въ томъ стоя направежѣ *напрасно не померетъ* і в конецъ не раззоритца и *твоей великого Государя службы не отстать»* (послѣдняя фраза—*couleur locale*). См. *Новыя данныя къ исторіи* и т. д. стр. 92 и 94.

[4]) Доп. къ А. И. т. VI, № 89; т. VIII, № 51, VIII. Ср. *Іонинъ*, ibid., стр. 75—76. Не лишенный интереса фактъ. Въ 1640 г., другой атаманъ, Осипъ Галкинъ,

Приказчику принадлежала полицейская власть. Ему наказывалось „крестьянъ отъ побѣгу и ото всякаго дурна и отъ воровства“ самому оберегать и старостамъ и десятникамъ „беречь велѣть накрѣпко“. Онъ долженъ былъ строго смотрѣть, чтобы жители слободы „нигдѣ не воровали и не грабили и не розбивали, и драки и убойства и ножевшины не чинили, и зернью и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ пріѣзду и приходу не было, и корчмы бы и бляди и табаку у себя не держали“. Приказчикъ долженъ былъ также наблюдать, чтобы не проходили бѣглые. Крестьяне изъ слободы могли отлучиться лишь съ дозволенія приказчика и за крѣпкими поруками [1]).

Заботясь о внутреннемъ порядкѣ и спокойствіи, приказчикъ заботился и о внѣшней безопасности слободы. Ему указывалось жить „съ великимъ береженьемъ, и отъ приходу воинскихъ людей опасаться“, въ случаѣ же опасности, „велѣть бѣломѣстнымъ казакомъ и крестьяномъ, и съ женами и съ дѣтми и съ животы своими, бѣжать въ острогъ, чтобъ одноличпо воинскіе люди въ тое и иные слободы безвѣстно не пришли и надъ деревнями и надъ людми какого дурна не учинили“ [2]). Приказчикъ долженъ былъ заботиться о вооруженіи жителей. Правительство посылало въ Сибирь самопалы, мушкеты, пищали, порохъ, свинецъ, и приказывало оставшееся послѣ раздачи служилымъ людямъ оружіе продавать „въ цѣну“ [3]) посадскимъ и жилецкимъ людямъ, и пашеннымъ крестьянамъ. Въ случаѣ набѣга непріятелей, оружіе раздавалось населенію „на время“ [4]). Если въ оружіи былъ недостатокъ, то приказчикъ сносился съ воеводой. Онъ доносилъ, что въ слободахъ „ружья и зелья и свинцу мало, и отъ воровскихъ воинскихъ людей тѣхъ слободъ оберечься нечѣмъ“, и прибавлялъ, въ видѣ аргумента, что иная слобода „стала въ степѣ и въ приходъ воинскихъ людей оберечься нечѣмъ“.

Словомъ, всѣ стороны жизни, которыя, такъ или иначе, затрогивали интересы государевой казны, вызывали вмѣшательство

курилъ вино, между тѣмъ онъ самъ былъ «выимщикомъ». Когда къ нему явились для выимки, онъ не безъ остроумія отвѣтилъ: «вамъ не приказано *прямо у меня именно*, атамана, вино *мое* атаманское выимать», и не отдалъ своего «атаманскаго» вина.

[1]) А. И. т. Ш, № 172; т. V, № 133; А. до юр. б. отн. т. II, № 257, V За опущеніе приказчику грозила тюрьма.

[2]) А. И. т. V, № 133; Доп. къ А. И. т. VI. № 1.

[3]) Самопалъ, напр., стоилъ 1 рубль 11 алт, т. е. рублей 15—18 на наши деньги.

[4]) Р И. Б т. II, № 181, I; т. VШ, № 11, IV; А. И. т. V, № 15; *Сибирскій Вѣстникъ* 1821, ч. 14. Статья. *«Любопытное вооруженіе г. Тобольска противъ нашествія калмыковъ въ 1646 г.»*, стр. 1.

власти приказчика. Своимъ имуществомъ и личностью онъ отвѣчалъ за всякій ущербъ и нарушеніе этихъ интересовъ. Угрозы „наказаніемъ безо всякіе пощады“, батогами, кнутомъ, тюрьмой, конфискаціей имущества и правежемъ висѣли дамокловымъ мечемъ надъ головой приказчика. Система выборныхъ лицъ, мелочная отчетность приходо-расходныхъ книгъ, смѣтъ, помѣтъ, отписокъ и т. д. преслѣдовали ту же цѣль защиты государевыхъ интересовъ. Принимая отъ предшественника слободу, приказчикъ принималъ населеніе „по имянному списку, всѣхъ на лицо, и судные вершеные и невершеные и всякія государевы дѣла“, учитывалъ его, а въ случаѣ какой-нибудь неисправности, недостачи и т. п., доносилъ воеводѣ [1]). Послѣдній обязанъ былъ слѣдить за приказчиками „накрѣпко“, и „въ которыхъ въ пашенныхъ слободахъ приказчики о.... государевыхъ пашняхъ и о крестьянскомъ строеньи нерадѣтельны, и старымъ приказчикомъ на перемѣну.... посылать, выбравъ.... лутчихъ людей“ [2]).

Но правительство, чѣмъ далѣе, тѣмъ, повидимому, болѣе убѣждалось, что отчетность и выборныя лица, при той зависимости, въ какой они находились по отношенію къ приказчику, недостаточны для огражденія казенныхъ интересовъ. И вотъ оно приступило къ изъятію изъ вѣдѣнія своихъ слугъ различныхъ отраслей управленія и хозяйства. Появляются таможенные головы, ясачные сборщики, „ясатчики“, разные „выимщики“ (заповѣдныхъ товаровъ, вина, табаку). Изъ сферы хозяйственной изъ рукъ приказчика уходитъ пріемъ хлѣба, для чего назначаются „пріемщики“, къ „выдѣльщикамъ“ переходитъ выдѣлъ хлѣба, затѣмъ слѣдуютъ „дозорщики“, „замѣтчики“, „переписчики“, „умолотчики“, „отдатчики“ [3]) и т. д.

Приказчикъ, какъ мы уже говорили, долженъ былъ лично присутствовать при всѣхъ крестьянскихъ работахъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы „государевымъ хлѣбомъ нихто никакими мѣрами не корыстовался“. Но, несмотря на энергическія угрозы правительства, буди онъ самъ вздумаетъ корыстоваться, приказчикъ, очевидно, имѣлъ широкую возможность дѣлать злоупотребленія, обширное поле *для своей бездѣльной корысти и посуловъ....* Во избѣжаніе этого, правительство, напр. при жатвѣ приказывало

---

[1]) Доп. къ А. И. т. X, № 75, II.

[2]) Р. И. Б. т. VIII, № 11, XIV.

[3]) А. И. т. III, № 192; т. IV, №№ 5, 33, 223, 187, II; т. V, № 145; Доп. къ А. И. т. II, № 73; т. VI, № 115; т. VII, № 16, XVII; т. VIII, № 25, VIII и № 51, III и V; Р. И. Б. т. VIII, № 16, XXVIII; *Сѣверный Архивъ*, 1826 г., кн. 19, стр. 239; *Щегловъ*, назв. соч., стр. 141

присутствовать попамъ, старостамъ, десятникамъ и цѣловальникамъ. Но и эта мѣра оказалась недостаточной. Тогда для наблюденія за работами стали посылать назначенныхъ *ad hoc* служилыхъ людей,—для жатвы—„дозорщиковъ", „выдѣльщиковъ" и т. д., которые и смотрѣли за тѣмъ, чтобы „крестьяна государевъ хлѣбъ съ поль жали до чиста, и въ копна клали бережно, и того государева хлѣба приказчики не крали бъ"[1]). За злоупотребленія этимъ служилымъ людямъ также грозило „жестокое наказанье безо всякіе пощады", но, безъ сомнѣнія, для привычныхъ людей того времени угрозы были мало дѣйствительны. Поэтому, сверхъ спеціальныхъ лицъ, выбирались цѣловальники изъ „служилыхъ и посадкихъ людей, изъ пашенныхъ крестьянъ, и поповъ и дьяконовъ, сколько человѣкъ пригоже". „Дозорщиковъ" сопровождали „замѣтчики", вносившіе результаты жатвы въ книги *(гимянно и по статьямъ)*, и эти „ужинныя" книги, „за приказчиковыми и за цѣловальничьими и за дозорщиковыми руками" отсылались въ городъ къ воеводѣ; „замолотчики" слѣдили за молотьбой хлѣба; въ житницы хлѣбъ принимался „житничными" цѣловальниками. Всѣ эти мѣры имѣли задачей, чтобы „въ государевѣ.... хлѣбѣ хитрости и порухи никоторые не учинилось"[2]).

На обязанности приказчика лежалъ „приборъ" крестьянъ на государеву пашню или на оброкъ (впослѣдствіи). Онъ долженъ былъ извѣщать воеводу о новоселахъ немедленно „имянно, безо всякіе поноровки"; за укрываніе и утайку приказчику грозило „быть за то въ жестокомъ наказаньѣ и пенѣ, безо всякіе пощады". Но „приказчики, для своей бездѣльной корысти имъ (новоселамъ) молчали и въ городѣхъ воеводамъ не извѣщали"[3]). Явились на сцену „переписчики", которые производили полную перепись всего находящагося въ слободѣ. Но „переписчикъ" не только „переписывалъ", онъ и „накладывалъ десятинную пашню и денежные оброки". Онъ также межевалъ землю, совершалъ „отводъ" участковъ, судилъ поземельныя тяжбы, т. е. временно принималъ на себя значительную долю обязанностей приказчика[4]).

Можемъ упомянуть еще о случайныхъ чиновникахъ, назначавшихся для разслѣдованія какого-нибудь дѣла, преступленія или собранія необходимыхъ свѣдѣній[5]) и т. п.

---

[1]) Доп. къ А. И. т. VI, № 115.

[2]) А. И. т. IV, № 33; Доп. къ А. И. т. VI, № 115; Р. И. Б. т. VIII, № 11, XXVIII.

[3]) А. И. т. IV, № 187, II; т. V, № 286.

[4]) А. И, т. IV, №№ 5 и 223; т. III, № 138; Доп. къ А. И. т. VIII, № 51, III IV и V; *Сѣв. Арх.* 1826, кн. 19, стр. 226, 239.

[5]) Доп. къ А. И. т. VIII, № 51, VIII. О злоупотребленіяхъ приказчика.

Общій характеръ управленія и хозяйства страны, какъ нельзя лучше, иллюстрировался этими чрезвычайными, временными назначеніями. Государево хозяйство въ Сибири носило всѣ признаки,— да и должно было носить,—экстенсивнаго. Направляя свою дѣятельность на эксплуатацію лишь одной статьи, „пушного звѣря", правительство Московскаго царя все болѣе старалось расширить районъ эксплуатаціи, захватывало все болѣе „новыхъ землицъ". „Самое покореніе инородцевъ,—говоритъ проф. Буцинскій [1]),— состояло въ томъ, что служилые люди захватывали у нихъ аманатовъ, держали послѣднихъ въ Мангазеѣ или въ Туруханскомъ зимовьѣ и за нихъ получали ясакъ. И чѣмъ знатнѣе былъ аманатъ, тѣмъ болѣе родъ... платилъ соболей". Въ этомъ отношеніи, московскіе цари, вполнѣ можно сказать, слѣдовали традиціи, завѣщанной покорителемъ Сибири, Ермакомъ. „Ермакъ,—говоритъ поклонникъ его—сибирскій лѣтописецъ [2]), — не становился долго, и ворочатся за ясакомъ. что мимоходомъ урвалъ, то и наша добыча".

Инородцы были разбросаны на огромномъ пространствѣ, вели бродячій образъ жизни. Трудно было организовать правильное обложеніе ихъ ясакомъ. Сборъ послѣдняго очень напоминалъ, по пріемамъ, сборъ даней новгородскими повольниками, т. е. грабежъ. И это тѣмъ болѣе, что инородцы платили дань, не получая, въ замѣнъ, никакихъ благъ. Правда, правительство, за уплату ясака, обѣщало защиту отъ своихъ воеводъ и второстепенныхъ чиновниковъ, обѣщало „беречь ихъ", но, вѣдь, воеводы для этой статьи, т. е. сбора ясака, и посылались; да и береженья никакого не выходило, искони правительство московское излюбило два пути: одинъ гласный, усыпанный словесными цвѣтами христіанскаго смиренія, доброжелательства и ласки, и другой—келейный, усыпанный совсѣмъ не тѣми розами,—гдѣ наказывалось, развѣдывая о мѣстонахожденіяхъ рудъ, распрашивать инородцевъ „и впрямь и заводомъ, изъ ума выводя, и жесточью роспрашивать"....

Съ другой стороны, правительству приходилось бороться съ собственными подданными, оспаривавшими у него исключительное право на пушного звѣря, на соболя [3]).

Всѣ эти обстоятельства далеко не обуславливали возможности прочной системы, точной, опредѣленной и устойчивой. Населеніе двигалось, не было осѣдлымъ. Промышленные и торговые люди

---

[1]) *Къ исторіи Сибири. Мангазея и мангазейскій уѣздъ. Записки Харьковскаго Импер. Университета.* 1893, кн. 1, стр. 51. Есть отдѣльное изданіе.

[2]) *Краткая Сибирская лѣтопись (Кунгурская).* Спб. 1880. стр. 13.

[3]) *Буцинскій. Къ исторіи Сибири.* Зап. Харьк. Имп. Ун. 1893, кн. 1, стр. 45; кн. 2, стр. 62.

скользили по тайгѣ и тундрѣ, и ясакъ уплывалъ изъ рукъ правительства. Оно открывало тайный путь торговыхъ и промышленныхъ людей, воздвигало „заставу“, посылало таможеннаго голову, а торговые и промышленные люди отыскивали другой путь. „Застава“ не давала доходовъ, и снова начинались розыски новаго „утаеннаго“ пути торговыхъ и промышленныхъ людей [1]). Пашенные крестьяне, явившіеся, безъ сомнѣнья, не съ цѣлью принять участіе въ организаціи служилаго продовольствія, бѣжали массами отъ непосильныхъ работъ на государевой пашнѣ, судовомъ и острожномъ строеньи, отъ многообразныхъ повинностей и „издѣлій“, заслышавъ объ открытыхъ далѣе казаками „новыхъ землицахъ“, на кличъ „бирича“ на торгу, объявлявшаго о льготахъ, ссудахъ, подмогахъ, звавшаго охочіхъ людей. Бѣжали ссыльные, которыхъ правительство стремилось сдѣлать „пашенными крестьянами“, но которымъ пашня была „не за обычай“ На пути они соединялись въ шайки, достигавшія десятковъ и сотенъ человѣкъ и грабившія все на пути, они разбивали волости и улусы ясачныхъ людей, громили деревни, нападали на казенные транспорты....

Служилый элементъ долженъ былъ также, волей-неволей сдѣлаться подвижнымъ, кочевать съ мѣста на мѣсто, то въ поискахъ „новыхъ землицъ ясашныхъ людей“, то для сбора ясака, то отыскивая тайные пути промышленныхъ и торговыхъ людей, открывая „утаенныя деревни“, перехватывая бѣглыхъ, усмиряя разбойниковъ, возстанія инородцевъ, выведенныхъ изъ испытаннаго всякими невзгодами терпѣнія притѣсненьями тѣхъ же служилыхъ людей... Разнообразна должна была быть служба служилаго человѣка. „Служилъ я,—писалъ въ челобитной царю одинъ такой служилый человѣкъ [2]),—служилъ я холопъ твой государевъ тебѣ государю въ твоей государевѣ царскіе вотчинѣ въ Сибири всякіе твои государевы службы зимніе и лѣтніе, береговые и лыжные, 30 лѣтъ, и никакова меня, холопа (твоего) твоя государева служба не обхаживала, и на многихъ, государь, дѣлѣхъ быв(алъ) раненъ, и нынѣча, государь, старъ и отъ многихъ ранъ сталъ увѣченъ, и твоей, государь, государскіе отъѣзжіе службы служить не смогу“

Выдѣльщики, дозорщики, пріемщики, переписчики и т. д. являлись для контроля приказчичьяго управленія. Прежнія приказчичьи обязанности переходили къ нимъ, по ихъ должности. Но эти служилые люди усваивали обязанности и не входившія въ кругъ

---

[1]) *Буцинскій, Заселеніе Сибири* и пр., стр. 173—180; *Къ исторіи Сибири*, кн. I, стр. 71—72, кн. 2 стр. 62.

[2]) Р. И. Б. т. VIII, № 11. II

прямыхъ ихъ обязанностей. Переписчики судили, и имъ даже приказывалось производить „выимку“ вина[1]).

Отношенія ихъ къ приказчику и другъ къ другу были довольно спутанныя. Тѣ и другіе имѣли большія или меньшія полномочія, но взаимно они должны были контролировать другъ друга, слѣдя, чтобы кто-нибудь, „изъ своей бездѣльной корысти“, не учинилъ порухи государеву дѣлу Приказчикъ пересматривалъ, по росписи („имянно“), пріѣхавшихъ пріемщиковъ и сопровождалъ хлѣбный грузъ; на ряду съ пріемщиками и приказчикомъ дѣйствуютъ „*отдаточные* цѣловальники“[2]). Замѣчательно также, по мелочности, раздѣленіе функцій. „Дозорщики“ наблюдаютъ за жатвой и ведутъ свои „дозорныя“ книги; ведутся „ужинныя“ книги; „замолотчики“ слѣдятъ за молотбой; „замѣтчики“ заносятъ умолотъ въ книги; въ житницы хлѣбъ принимаютъ „житничные“ цѣловальники, которые, вмѣстѣ съ „отдаточными“ цѣловальниками, отпускаютъ его „пріемщикамъ“, и ведутъ отдаточныя и пріемныя книги[3]). Все принимается по „росписямъ“, въ принятомъ даются „отписи“ Сверхъ того, о каждомъ дѣйствіи, каждомъ шагѣ пишутся „отписки“; ведутся „смѣтныя и помѣтныя книги“, приходо-расходныя, выдѣльныя, ужинныя, описныя, переписныя, межевыя, памяти наказныя, данныя, отводныя и слободныя, крѣпости; съ книгъ, посылаемыхъ въ Москву, дѣлаются списки, т е. копіи, посылаемые въ уѣздный городъ и т. д. Это была выразительная картина приказной, канцелярской, системы, гдѣ подьячій, бумага и чернила были выдающимися дѣятелями[4])....

---

[1]) Доп. къ А. И. т VШ, № 51, V. Ср. *А С. Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій.* Спб. 1890 стр. 203.

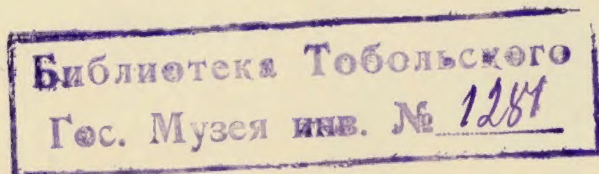
[2]) Доп къ А. И. т. VIII, № 51, VШ; №25, II; № 31.

[3]) Доп. къ А. И. т. VШ, № 34.

[4]) Ср. Доп. къ А. И. т. VШ, № 51, V; т. X, № 75. II. Въ каждомъ сибирскомъ «отпускѣ» фигурируетъ, по кр. м., 2 десятка стопъ писчей бумаги и соответствующее количество чернилъ. Доп. къ А И. т. VII, № 19, I; т. II, № 100.

Извлечено изъ Извѣстій Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. т. XXXIV, № 2, 1903 г.

Иркутскъ, 1904 г. Паровая типо-литографія П. Макушина и В. Посохина.

[illegible] из обязанностей. Непосредственно [illegible] и, как это при-
[illegible] приходилось [illegible] „выемку“ [illegible][1])

Отношения их к приказчику и друг к другу были довольно путаными. Тѣ и другие были больше или меньше [illegible], но обычно они должны были контролировать друг друга, с тѣм, чтобы кто-нибудь, „изъ своей [illegible] корысти“, не учинил никакой государю убытку. Приказчику пересматривать, по [illegible] („указано“) [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] с [illegible] и [illegible] [illegible] „[illegible]“[2]). [illegible] также, по [illegible] [illegible] функций. [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible]“ [illegible] [illegible], которые [illegible] с „[illegible]“ [illegible] [illegible] „[illegible]“, и [illegible] [illegible] [illegible][3]). [illegible] [illegible] по „[illegible]“ [illegible] и свободными [illegible] [illegible] [illegible] в Москву [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Это была [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] системы, [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible][4]).

[1]) [illegible] II, т. VIII, № 51, V [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в Московском государстве со [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], стр. [illegible]

[2]) [illegible] II, т. VIII, № [illegible] VIII, № [illegible]

[3]) [illegible] II, т. VIII, № [illegible]

[4]) [illegible] II, т. VIII, № 51, V, т. X, № [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] II, т. VIII, № 19, I т. [illegible] [illegible]